

РИГАС БАЛСС. Понедельник, 14 сентября 1981 года

Что привлекает москвичей в нашем Театре оперетты?

Теперь, когда отзвучала почти половина гастролей Рижского театра оперетты в Москве, когда репертуар начал повторяться и первое «боевое крещение» позади, работа вроде бы вошла в более спокойное русло. Конечно, это «спокойствие» далеко от эмоционального тонуса очередных рижских спектаклей. Разница по сравнению с рижскими представлениями ощутима: в целом в спектаклях ощущается напряженный нерв, в каждом индивидуальном исполнении повышенная эмоциональная экспрессивность. Правда, вначале были и некоторые художественные издержки. В Московском театре сатиры другая акустика, техника. Иначе складываются и взаимоотношения со слушателем: пользуясь наушниками, он реагирует на события после пересказа диктора. Артистов латышской труппы это смущало, но профессионализм позволил быстро преодолеть препятствия, и в первую же неделю не раз радовали звучащие в зале искренние продолжительные овации.

Прежде всего их вызвал спектакль русской труппы «Тогда в Севилье» во второй вечер гастролей. В нем блистала Жанна Глебова в роли Дон Жуана. Виртуозная сценическая ловкость, обаяние движений и во время игры, и в танцах, и в сцене фехтования, музыкальность, богатая подтекстами мысль, насыщенная сценическая речь — таков бесконечно богатый и многообразный арсенал ее художественных средств. Весь спек-

такль буквально искрился. Он был великолепно сплочен в ансамблях, исполнитель каждой роли оказался на своем месте.

На «Сестру Керри» в Москве был наибольший дефицит билетов. Постановка привлекает и одновременно смущает. Привлекает многих почитателей музыки Р. Паула, а смущает тех, кто от театра оперетты ждет, главным образом, веселья, но в этом спектакле получает чуть ли не противоположное. И снова напрашивается мысль об односторонности названия нашего театра, которое даже вводит в заблуждение. Первые представления и латышской и русской трупп отличались моментами различной психологической глубины (особенно в выступлениях обеих Керри — Р. Штейнберг и А. Кожиковой), замедленностью в некоторых местах общего темпоритма, известной неравномерностью, которую отзвучившие москвичи, щедро аплодировавшие чуть ли не каждому номеру, возмозно, и не почувствовали.

Затем свое веское слово сказала «Фиалка Монмартра». Астри Креслин в заглавной роли доставила истинное музыкальное наслаждение: ее голос звучал ярко, чисто, безошибочно и в виртуозных колоратурах, и в нежных лирических приглушенных партиях. Исполнение было тщательно нюансировано. И рядом — как антипод честности и чистоты Фиалки — легкомысленная Нинон, которая в пластическом, темпераментном и отличном вокальном исполнении со-

листки оперы Элги Брахмане достигла высоты опереточного эффекта, особенно в песне «Карамболина». На сцену после спектакля летели цветы, звучали возгласы «браво», в кулуарах раздавались комплименты нашей «Фиалке Монмартра». Так ярко была заявлена первая классическая постановка нашего Театра оперетты.

Затаив дыхание, мы следили за реакцией слушателей на наши оригинальные произведения. Музыкальная история «Еще труба зовет» в вечер открытия гастролей немного пострадала от сложности новых условий, но специалисты высказались одобрительно о подходе авторов к теме борьбы стрелков, за сценическим ходом которой можно следить с интересом.

Еще более проблематичной в смысле восприятия казалась постановка «Из сладкой бутылки», но в ее новом варианте удалось добиться такой согласованности ансамбля исполнителей и столь ярко обрисованного характера каждого персонажа, что москвичи следили за развитием действия с улыбкой на лицах. Они поняли жизнь и ощущения сельских жителей, добродушный юмор произведения. Музыка И. Кальныня воспринята с глубоким интересом. Приятно было после спектакля слышать искренние восторженные слова. Оценку москвичей мы узнаем после обсуждения гастролей в Министерстве культуры СССР, когда в печати начнут появляться и рецензии.

В. Бриедэ.